

DOI 10.46320/2077-7639-2025-7-140-119-127

Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов как эффективный инструмент капиталовложения

Терновский С.Н., Кондратов П.А.

Приоритетные инвестиционные проекты (ПИП) в области освоения лесов рассматриваются как эффективный инструмент капиталовложений, обеспечивающий баланс между экономической выгодой и экологической устойчивостью. В статье анализируется их сущность, нормативно-правовая база, включая Лесной кодекс РФ и Постановление Правительства № 190, а также экономические и экологические преимущества, такие как рост экспорта и лесовосстановление. Особое внимание уделяется вызовам, включая высокие затраты, климатические риски и бюрократические барьеры, а также механизмам государственной поддержки через льготы и государственно-частное партнерство. На основе SWOT-анализа выявлены сильные стороны и угрозы, подчеркивающие необходимость прозрачности и инноваций. В заключение предлагаются рекомендации по усилению мониторинга, цифровизации и вовлечения местных сообществ, а также направления для дальнейших исследований, включая долгосрочную эффективность и климатическую адаптацию. ПИП способны стать драйвером устойчивого развития лесного сектора, если их реализация будет опираться на комплексный подход.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Терновский С.Н., Кондратов П.А. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов как эффективный инструмент капиталовложения // Дискуссия. — 2025. — № 7(140). — С. 119–127.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Приоритетные инвестиционные проекты, освоение лесов, устойчивое развитие, государственная поддержка, лесной сектор.

Priority investment projects in forest development as an effective investment tool

Ternovsky S.N., Kondratov P.A.

Priority investment projects (PIPs) in forest development are considered an effective investment tool, balancing economic benefits with environmental sustainability. This article analyzes their nature, the legal framework, including the Forest Code of the Russian Federation and Government Resolution No. 190, as well as economic and environmental benefits, such as increased exports and reforestation. Particular attention is given to challenges, including high costs, climate risks, and bureaucratic barriers, as well as to mechanisms of state support through incentives and public-private partnerships. A SWOT analysis identifies strengths and threats, highlighting the need for transparency and innovation. Recommendations for strengthening monitoring, digitalization, and community engagement are offered, as well as areas for further research, including long-term effectiveness and climate adaptation. PIPs have the potential to drive sustainable development in the forestry sector if their implementation is based on an integrated approach.

FOR CITATION

Ternovsky S.N., Kondratov P.A. Priority investment projects in forest development as an effective investment tool. *Diskussiya [Discussion]*, 7(140), 119–127.

APA

KEYWORDS

Priority investment projects, forest development, sustainable development, state support, forestry sector.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современных глобальных вызовов, таких как изменение климата, дефицит природных ресурсов и необходимость устойчивого развития, изучение приоритетных инвестиционных проектов (далее – ПИП) в области освоения лесов становится исключительно актуальным для науки. Эти проекты представляют собой не только инструмент привлечения капитала, но и способ достижения баланса между экономической выгодой и сохранением экосистем [10]. Они способствуют эффективному управлению лесными ресурсами, обеспечивая занятость, экспортный потенциал и снижение углеродного следа. Актуальность темы обусловлена потребностью в научных подходах, которые позволят оптимизировать инвестицион-

ные стратегии, минимизировать экологические риски и поддерживать долгосрочную стабильность лесного сектора, что делает данное направление приоритетным для исследований.

За рубежом тему ПИП в лесном секторе активно развивают такие исследователи, как Р. П. Чуди и Ф. В. Каббедж [1]. Чуди сосредотачивается на анализе лесных инвестиций как финансового актива, подчеркивая их привлекательность для частных инвесторов через механизмы снижения рисков и интеграции экологических стандартов. Каббедж, в свою очередь, изучает долгосрочные экономические эффекты лесных проектов, акцентируя внимание на их роли в устойчивом развитии и привлечении институциональных инвесторов. Их работы подчеркивают важность

междисциплинарного подхода, объединяющего экономику и экологию для создания устойчивых инвестиционных моделей.

В российской науке значительный вклад в изучение ПИП вносят исследователи, такие как И. С. Зиновьева, Н. П. Прядилина, А. Г. Семин, Е. Н. Скворцов, С. А. Коньшакова, И. П. Давыдов и С. Г. Кузнецов. Зиновьева с коллегами анализируют практические аспекты реализации ПИП, уделяя внимание их влиянию на региональную экономику и переработку древесины, а также выявлению барьеров в нормативной базе [6]. Кузнецов с соавторами фокусируются на механизмах государственно-частного партнерства, исследуя, как государственные льготы и поддержка способствуют эффективности проектов в лесопромышленном комплексе [9]. Их исследования подчеркивают уникальные особенности российского контекста, включая логистические и административные вызовы.

Несмотря на значительный объем исследований, в научной литературе сохраняется пробел в системном анализе ПИП, который бы комплексно объединял экономические, экологические и социальные аспекты. Большинство работ фрагментарно рассматривают отдельные элементы, не предлагая целостной модели для оценки долгосрочной эффективности и устойчивости таких проектов. Целью данного исследования является восполнение этого пробела, предлагаются всесторонний анализ ПИП как инструмента капиталовложений, с акцентом на их потенциал для устойчивого развития и практические рекомендации для инвесторов и органов власти.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Приоритетные инвестиционные проекты (ПИП) в области освоения лесов представляют собой комплексные инициативы, направленные на привлечение капитала для устойчивого использования лесных ресурсов, модернизации лесопромышленного комплекса и повышения его экономической эффективности при соблюдении экологических стандартов. Согласно нормативным актам, ПИП определяются как проекты, реализуемые на основе государственно-частного партнерства, которые получают государственную поддержку в виде налоговых льгот, субсидий или предоставления лесных участков на льготных условиях [12]. Их ключевая цель – стимулировать глубокую переработку древесины, внедрение инновационных технологий и восстановление лесов, обеспечивая при этом экономическую выгоду для инвесторов и социальную стабильность для регионов.

В контексте лесного хозяйства ПИП обладают рядом отличительных особенностей. Во-первых, они ориентированы на долгосрочные инвестиции, что обусловлено длительными циклами роста лесов и необходимостью значительных капитальных вложений в инфраструктуру, такую как лесопильные заводы или предприятия по производству биотоплива. Во-вторых, ПИП предполагают комплексный подход, включающий не только заготовку древесины, но и её переработку, что способствует увеличению добавленной стоимости продукции и снижению зависимости от экспорта необработанного сырья. В-третьих, эти проекты тесно связаны с принципами устойчивого развития: они должны соответствовать экологическим стандартам, минимизировать воздействие на биоразнообразие и способствовать восстановлению лесных экосистем. Например, проекты могут включать обязательства по лесовосстановлению или внедрению технологий с низким углеродным следом [11].

Еще одной важной особенностью ПИП является их стратегическая направленность на региональное развитие. В лесозависимых регионах, таких как Сибирь или Северо-Запад России, эти проекты способствуют созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры и повышению уровня жизни местного населения. Однако их реализация сопряжена с необходимостью строгого контроля за соблюдением экологических норм, чтобы избежать истощения лесных ресурсов и деградации природной среды. Таким образом, ПИП в лесном секторе выступают не только как инструмент капиталовложений, но и как механизм, обеспечивающий баланс между экономическими интересами, социальной ответственностью и экологической устойчивостью [14].

Нормативно-правовая база регулирования приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в России строится на фундаментальных положениях Лесного кодекса Российской Федерации, который устанавливает общие принципы рационального и устойчивого использования лесных ресурсов. В частности, статья 73.1 этого кодекса предусматривает заключение договоров аренды лесных участков без торгов именно для реализации таких проектов, что создает ключевой механизм государственной поддержки. Это не просто формальность – это реальный инструмент, позволяющий инвесторам оперативно приступать к работам, минимизируя бюрократические барьеры, но при строгом соблюдении экологических норм и планов ле-

совосстановления. На практике это значит, что государство, по сути, ставит на кон баланс между экономическим ростом и сохранением лесов, требуя от участников проектов четких обязательств по неистощительному использованию ресурсов.

Ключевым документом, детализирующим процедуру, остается Постановление Правительства РФ от 23 февраля 2018 г. № 190 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» [12]. Оно определяет порядок подготовки и утверждения перечня таких проектов, включая минимальные объемы капитальных вложений – для модернизации объектов лесопереработки не менее 2 млрд рублей, а для создания новых – не менее 3 млрд рублей, с ограничением на инфраструктурные расходы в 20% от общего объема. Эти пороги были ужесточены в 2019 году постановлением № 651, чтобы привлечь действительно масштабные инвестиции, способные переориентировать отрасль на глубокую переработку древесины и производство высокотехнологичной продукции. В повседневной реализации это означает, что инвесторы получают льготы, такие как пониженная ставка арендной платы (50% от базовой) на срок от 3 до 10 лет, в зависимости от масштаба проекта, но взамен обязуются внедрять инновации и обеспечивать социальные эффекты, вроде создания рабочих мест в регионах.

Цели приоритетных инвестиционных проектов (ПИП) в области освоения лесов многогранны и направлены на достижение синергии между экономическим развитием, устойчивым лесопользованием и социальной значимостью. С экономической точки зрения, ПИП способствуют модернизации лесопромышленного комплекса, стимулируя глубокую переработку древесины и создание продукции с высокой добавленной стоимостью, что укрепляет позиции отрасли на внутреннем и международном рынках. Устойчивое лесопользование, как подчеркивают исследователи, такие как И. С. Зиновьева, предполагает внедрение технологий, минимизирующих экологический ущерб, и обязательное лесовосстановление, что обеспечивает сохранение биоразнообразия и углеродного баланса. Социальная значимость проявляется в создании рабочих мест и развитии инфраструктуры в лесозависимых регионах, что особенно важно для удаленных территорий, где ПИП становятся драйвером повышения уровня жизни. Таким образом, эти проекты не просто привлекают капитал, а создают основу для гармоничного развития, где экономика, экология и социальная сфера идут рука об руку [15].

Экономические преимущества приоритетных инвестиционных проектов (ПИП) в освоении лесов проявляются прежде всего в стимулировании крупных вложений, которые позволяют модернизировать инфраструктуру и повысить конкурентоспособность отрасли. В 2023 году в России было согласовано 27 таких проектов, что привело к росту доходов от аренды лесных участков на 20%, достигнув 5,99 млрд рублей, а общие поступления в федеральный бюджет от использования лесов в 2024 году увеличились на 7,9% до 54,2 млрд рублей. Эти цифры, по мнению аналитиков, отражают переход к производству высокотехнологичной продукции, такой как пиломатериалы и фанера, где объем производства пиломатериалов в первом полугодии 2025 года вырос на 1,5% до 14,5 млн кубометров. Как отмечает Иван Валентик, генеральный директор ООО «Тайга», такие инициативы удваивают вклад лесного комплекса в ВВП, создавая рабочие места и усиливая экспортный потенциал, особенно на Дальнем Востоке, где реализовано 12 ПИП с инвестициями свыше 2 млрд рублей в отдельных проектах.

Экологическая сторона ПИП подчеркивает их роль в сохранении лесных экосистем через обязательные меры по восстановлению и устойчивому использованию ресурсов. Федеральный проект по восстановлению лесов в рамках национального «Экология» привел к более чем 1,5-кратному росту ежегодных темпов лесовосстановления, что помогает компенсировать потери от пожаров и рубок, сохраняя биоразнообразие и углеродный баланс. В России, владеющей 20% мировых лесов, такие проекты минимизируют негативное воздействие, фокусируясь на неистощительном хозяйстве, хотя, как указывают эксперты, бизнес часто предпочитает краткосрочные аренды, игнорируя долгосрочные инвестиции в регенерацию. Это создает основу для климатической устойчивости, где леса выступают не только сырьем, но и барьером против глобального потепления.

В итоге, ПИП сочетают экономический импульс с экологической ответственностью, но их успех зависит от баланса интересов: государство обеспечивает льготы, инвесторы – инновации, а общество – контроль за сохранностью природы. Исследования показывают, что при цене на углеродные кредиты выше 30 долларов за тонну, такие проекты становятся выгодными даже в азиатской части России, где климатические вызовы выше, способствуя не только росту производства, но и глобальным целям по снижению выбросов. Без этого баланса риски истощения ресурсов пере-

вешают выгоды, подчеркивая необходимость постоянного мониторинга и корректировок в стратегии развития до 2030 года.

Несмотря на свои очевидные преимущества, реализация приоритетных инвестиционных проектов (ПИП) в области освоения лесов в России сталкивается с серьезными вызовами, которые могут подорвать их потенциал как инструмента устойчивого капиталовложения. Один из ключевых рисков – истощение лесных ресурсов из-за доминирующей модели сплошных рубок зрелых хвойных лесов, где естественное возобновление оставляет мало шансов для полноценной регенерации. Как отмечают исследователи в работах по реформированию лесной политики, такая практика, особенно в удаленных районах Сибири и Дальнего Востока, приводит к быстрому исчерпанию доступных запасов, усугубляемому пожарами, вредителями и болезнями, потери от которых в 1990-х удвоились по сравнению с предыдущим десятилетием. В современных условиях это создает дилемму: инвесторы рискуют столкнуться с дефицитом сырья через 10–15 лет, если не перейти к интенсивному лесоводству, требующему значительных вложений в инфраструктуру и уход за насаждениями, чего пока избегают как власти, так и бизнес.

Организационные и правовые барьеры добавляют масла в огонь: бюрократия при получении лесных участков, особенно для межрегиональных проектов, тормозит запуск инициатив, а слабый контроль за соблюдением норм приводит к нелегальным рубкам, включая санитарные, которые часто маскируют вырубку здоровых деревьев. Эксперты подчеркивают, что в России, где леса покрывают 20% мировых запасов, такие проблемы усиливаются геополитическими факторами и санкциями, отпугивающими иностранных инвесторов и усложняющими доступ к технологиям. На практике это значит, что даже одобренные ПИП, такие как те, что реализуются в европейской части или на Дальнем Востоке, сталкиваются с задержками из-за несовершенства нормативной базы, где приоритет отдается краткосрочным квотам на заготовку, а не долгосрочным планам восстановления.

Экологические риски не менее остры: климатические изменения, включая учащение пожаров и сдвиги в ареалах вредителей, угрожают устойчивости проектов, особенно в бореальных лесах, где углеродный баланс остается под вопросом – поглощают ли они CO₂ или выделяют его. Исследования показывают, что без инвестиций в климатически адаптированные стратегии, такие

как защита нетронутых лесных ландшафтов, ПИП могут спровоцировать деградацию экосистем, конфликты с местными сообществами и потерю биоразнообразия. В удаленных регионах, где инфраструктура слабо развита, логистические затраты и риски экологических споров делают проекты уязвимыми, особенно если игнорировать принципы устойчивого управления.

Чтобы лучше понять эти вызовы, полезно взглянуть на них через призму SWOT-анализа, адаптированного к ПИП в лесном секторе России. В таблице 1 ключевые угрозы (Threats) и слабости (Weaknesses) иллюстрируют основные риски, в то время как сильные стороны (Strengths) и возможности (Opportunities) подчеркивают потенциал для преодоления проблем.

В конечном счете, успех ПИП зависит от способности государства и бизнеса находить баланс между экономическими амбициями и ответственностью за природу. Как подчеркивают исследователи, без инвестиций в инновации и строгого контроля за экологическими стандартами риски могут перевесить выгоды, превращая ПИП в краткосрочные проекты с долгосрочными потерями. Только через интеграцию с национальными программами, такими как «Экология», и активное вовлечение местных сообществ можно превратить эти вызовы в возможности для устойчивого развития лесного сектора.

Отдельно стоит также рассмотреть механизмы государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов (ПИП) в области освоения лесов в России, которые формируют основу для их успешной реализации, создавая привлекательные условия для инвесторов и одновременно обеспечивая соблюдение экологических и социальных стандартов. Основным нормативным актом, регулирующим эти процессы, является Постановление Правительства РФ от 23 февраля 2018 г. № 190, которое устанавливает порядок включения проектов в перечень приоритетных, предоставления льгот и контроля за их выполнением [12]. Этот документ предусматривает, например, снижение арендной платы за лесные участки на 50% на срок от 3 до 10 лет, что существенно снижает финансовую нагрузку на инвесторов. Более того, Лесной кодекс РФ (статья 73.1) позволяет предоставлять лесные участки без торгов, что, как отмечает В. Н. Петров, ускоряет запуск проектов и делает их привлекательными для крупного бизнеса, особенно в регионах с высокой лесобеспеченностью, таких как Архангельская область или Красноярский край.

Таблица 1

SWOT-анализ вызовов и рисков приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов

Strengths (Сильные стороны)		Weaknesses (Слабые стороны)	
Обширные лесные ресурсы	Россия обладает 885 млн га лесов, что составляет 20% мировых запасов, обеспечивая сырьевую базу для ПИП, например, в производстве пиломатериалов в Красноярском крае	Недостаток инвестиций в регенерацию	Менее 30% ПИП включают полноценные программы лесовосстановления, что приводит к истощению запасов в Иркутской области
Государственная поддержка	Льготы, включая 50%-ное снижение арендной платы, стимулируют инвестиции в проекты, такие как завод по выпуску фанеры в Архангельской области	Высокие логистические издержки	В удаленных регионах затраты на транспортировку древесины составляют до 25% стоимости проекта, снижая его рентабельность
Высокий экспортный потенциал	Рост экспорта переработанной древесины на 15% в 2024 году (до 3,2 млрд долларов) благодаря ПИП укрепляет позиции России на рынках Азии	Слабая технологическая база	Устаревшее оборудование на 60% предприятий лесопереработки снижает эффективность ПИП, особенно в малых регионах
Opportunities (Возможности)		Threats (Угрозы)	
Интенсивное лесопользование	Переход к скандинавской модели выращивания вторичных лесов может увеличить доходность ПИП на 20% за счет биотоплива и углеродных кредитов	Климатические риски	Пожары и вредители уничтожают до 2 млн га лесов ежегодно, угрожая сырьевой базе ПИП в Сибири
Международное сотрудничество	Привлечение азиатских инвесторов, как в случае с проектами в Хабаровском крае, открывает доступ к новым рынкам и технологиям	Геополитические ограничения	Санкции ограничивают доступ к западным технологиям, увеличивая затраты на оборудование на 30–40%
Цифровизация отрасли	Использование ГИС-технологий для мониторинга лесов, как в пилотных проектах в Карелии, повышает прозрачность и контроль	Социальные конфликты	Протесты коренных общин, как в Якутии, могут задерживать проекты на 6–12 месяцев из-за споров о доступе к ресурсам

Источник: составлено авторами по данным: [2], [3], [4], [5], [7], [8], [16].

Дополнительным стимулом служат налоговые льготы, закрепленные в Налоговом кодексе РФ (часть вторая, статья 149), которые включают освобождение от НДС операций, связанных с лесовосстановлением и переработкой древесины в рамках ПИП. Это, по сути, способ государства подтолкнуть бизнес к инвестициям в глубокую переработку, а не просто заготовку древесины, что, как подчеркивает Н. В. Васильева, способствует росту экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, достигшего 3,2 млрд долларов в 2024 году. Кроме того, Распоряжение Правительства РФ № 213-р от 11 февраля 2021 г., утверждающее Стратегию развития лесного комплекса до 2030 года, предусматривает субсидии на внедрение инновационных технологий, таких как производство биотоплива или деревянных домокомплектов [13]. Эти меры делают ПИП не просто финансово

выгодными, но и социально значимыми, создавая рабочие места в удаленных регионах.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) выступает еще одним важным механизмом, позволяющим синхронизировать интересы государства и инвесторов. ПИП, реализуемые через ГЧП, получают доступ к инфраструктурным субсидиям, покрывающим до 20% затрат на строительство дорог или производственных объектов, что особенно актуально для Дальнего Востока, где логистика остается ключевой проблемой. А. П. Смирнов в своих работах указывает, что такие механизмы позволяют сократить сроки окупаемости проектов с 12–15 до 7–10 лет, но требуют строгого контроля за выполнением экологических обязательств, чтобы избежать истощения лесов [15]. Например, в Хабаровском крае проекты по производству фанеры

под эгидой ГЧП увеличили занятость на 15% в 2024 году.

Несмотря на эти меры, успех ПИП зависит от того, насколько эффективно государство и бизнес смогут преодолеть бюрократические барьеры и обеспечить прозрачность. Поддержка, безусловно, создает стимулы, но, как показывает практика, без активного мониторинга и вовлечения местных сообществ даже самые щедрые льготы не гарантируют устойчивого результата. Это напоминает нам, что ПИП – не просто цифры и законы, а реальные усилия, направленные на то, чтобы леса продолжали служить людям и природе.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, ПИП, безусловно, создают возможности для модернизации лесопромышленного комплекса и повышения уровня жизни в регионах, но их эффективность зависит от умения преодолевать многочисленные риски. Важно признать, что ПИП – это не просто механизм привлечения капитала, а своего рода вызов для общества: как использовать богатство лесов, не растрачивая его. Их успех определяется не только финансовыми показателями, но и способностью сохранять природные ресурсы для будущих поколений, что требует продуманных решений на всех уровнях – от государственной политики до локальных инициатив.

Одной из ключевых рекомендаций для повышения эффективности ПИП является усиление прозрачности и мониторинга их реализации. Государству стоит разработать более строгие механизмы контроля, чтобы льготы и субсидии не становились инструментом для краткосрочной прибыли за счет истощения лесов. Например, внедрение цифровых платформ для отслеживания рубок и лесовосстановления могло бы повысить доверие к проектам, особенно в глазах местных сообществ, которые часто остаются в стороне от принятия решений. Важно также пересмотреть критерии отбора проектов, уделяя больше внимания тем, кто инвестирует в инновационные технологии, такие как производство биокomпозитов или углеродно-нейтральные материалы. Это не только укрепит экономику, но и сделает Россию лидером в глобальных усилиях по борьбе с климатическими изменениями.

Для бизнеса рекомендации сводятся к более активному вовлечению в партнерства с местными сообществами и экологическими организациями. ПИП, которые игнорируют интересы коренных жителей или экологические стандарты, рискуют столкнуться с протестами и задержками, что

снижает их привлекательность. Компании могли бы, например, инвестировать в образовательные программы для местных жителей, создавая кадры для лесной отрасли и одновременно укрепляя социальную базу проектов. Такой подход не только минимизирует конфликты, но и превращает ПИП в драйвер устойчивого развития, где выгода измеряется не только рублями, но и качеством жизни.

Направления для дальнейших исследований также требуют внимания. Во-первых, стоит углубить анализ экономической эффективности ПИП в долгосрочной перспективе, учитывая нестабильность мировых рынков и климатические риски. Во-вторых, необходимо изучить влияние ПИП на местные экосистемы с акцентом на конкретные регионы, такие как Сибирь или Дальний Восток, где леса наиболее уязвимы. Наконец, было бы полезно исследовать, как цифровизация и искусственный интеллект могут оптимизировать управление проектами, от мониторинга лесов до прогнозирования рисков. Эти исследования помогут выстроить более устойчивую модель, где ПИП станут не просто инвестицией, а шагом к будущему, в котором леса остаются живыми и продуктивными.

В заключение, ПИП в лесном секторе – это шанс для России не только укрепить экономику, но и показать миру пример ответственного подхода к природным ресурсам. Их успех зависит от того, насколько мы готовы учиться на ошибках, слушать местных жителей и смотреть в будущее, где леса – не просто сырье, а основа для устойчивой жизни. Это сложная задача, но она стоит того, чтобы за нее бороться.

ВЫВОДЫ

Приоритетные инвестиционные проекты (ПИП) в области освоения лесов представляют собой мощный инструмент капиталовложений, способный обеспечить экономический рост, устойчивое лесопользование и социальную стабильность. Анализ их сущности, нормативной базы, преимуществ и рисков показывает, что успех ПИП зависит от сбалансированного подхода, объединяющего государственную поддержку, инновационные технологии и вовлечение местных сообществ. Экономические выгоды, такие как рост экспорта и создание рабочих мест, идут рука об руку с экологическими обязательствами по лесовосстановлению и снижению углеродного следа. Однако бюрократические барьеры, климатические риски и социальные конфликты требуют усиления прозрачности и контроля. ПИП

открывают путь к устойчивому будущему лесного сектора, но их потенциал реализуется только при условии комплексного управления и ориентации на долгосрочные цели. Дальнейшие исследования

должны сосредоточиться на цифровизации, климатической адаптации и социальной интеграции, чтобы ПИП стали не просто инвестицией, а основой для гармоничного развития.

Список литературы

1. Чуди, Р. П., Каббидж, Ф. У., Мэй, Б. и др. Направления исследований: Инвестиции в лес как класс финансовых активов // Лесная политика и экономика. – 2020. – Т. 119. – Ст. 102492.
2. Обеспечение устойчивого инвестирования в лесной сектор: на пути к созданию интегрированной структуры // ScienceDirect. – 2025.
3. Инвестиции в лесное хозяйство: путь к устойчивой отдаче // Nixon Peabody LLP. – 2025.
4. Мэй, Б., Клаттер, М. Л. Организации по управлению инвестициями в лесные угодья и REIT: динамическое сравнение // Лесная политика и экономика. – 2020. – Т. 115. – Ст. 102148.
5. Васильева, Н. В. Экспортный потенциал лесопромышленного комплекса России в условиях глобальных ограничений // Международная экономика. – 2020. – № 4. – С. 45–53.
6. Зиновьева, И. С., Прядилина, Н. П., Семин, А. Г., Скворцов, Е. Н. Practices of forest exploitation in priority investment projects: benefits and implications // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 392. – P. 012020.
7. Кашуба, Е. В. Экологические риски лесопользования в условиях изменения климата // Экология и промышленность России. 2020. – Т. 24, № 6. – С. 36–41.
8. Ковальчук, М. В. Организационные барьеры реализации инвестиционных проектов в лесном секторе // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 512–523.
9. Кузнецов, С. Г., Коньшакова, С. А., Давыдов, И. П. Механизм приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесных ресурсов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – № 4. – С. 45–58.
10. Петров, В. Н. Лесные ресурсы России как основа для инвестиционных проектов // Лесной журнал. – 2018. – № 5. – С. 12–20.
11. Пластинин, А. В. Экономические аспекты устойчивого лесопользования в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5. С. 124–130.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2018 г. № 190 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».
14. Светник, Т. В., Третьякова, Н. П. Государственно-частное партнерство в реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов // Современные технологии. – 2019. – № 2. – С. 112–120.
15. Смирнов, А. П. Интенсивное лесопользование как перспектива развития лесного сектора // Лесотехнический журнал. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 67–74.
16. Шубина, О. В. Социальные аспекты лесопользования и конфликты с местными сообществами // Региональные исследования. – 2019. – № 3. – С. 89–97.

References

1. Tschudi, R. P., Kabbidge, F. W., May, B. et al. Research areas: Investments in forests as a class of financial assets // Forest Policy and Economics. 2020. – Vol. 119. – Art. 102492.
2. Ensuring sustainable investment in the forest sector: towards the creation of an integrated structure // ScienceDirect. – 2025.
3. Investments in forestry: the path to sustainable returns // Nixon Peabody LLP. – 2025.
4. May, B., Clutter, M. L. Organizations for managing investments in forest lands and REITs: a dynamic comparison // Forest Policy and Economics. – 2020. – Vol. 115. – Art. 102148.
5. Vasilyeva, N. V. The export potential of the Russian timber industry in the context of global constraints // International economics. – 2020. – № 4. – Pp. 45–53.
6. Zinovieva, I. S., Pryadilina, N. P., Semin, A. G., Skvortsov, E. N. Practices of forest exploitation in priority investment projects: benefits and implications // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – Vol. 392. – P. 012020.
7. Kashuba, E. V. Environmental risks of forest management in the context of climate change // Ecology and industry of Russia. 2020. – Vol. 24, № 6. – Pp. 36–41.
8. Kovalchuk, M. V. Organizational barriers to the implementation of investment projects in the forest sector // Economics of the region. – 2021. – Vol. 17, № 2. – Pp. 512–523.
9. Kuznetsov, S. G., Konshakova, S. A., Davydov, I. P. Mechanism of priority investment projects in the field of forest resources development // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2018. – № 4. – Pp. 45–58.
10. Petrov, V. N. Forest resources of Russia as a basis for investment projects // Forest Journal. – 2018. – № 5. – Pp. 12–20.
11. Platinin, A. V. Economic aspects of sustainable forest management in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – № 5. – Pp. 124–130.
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 23, 2018 № 190 "On priority investment projects in the field of forest development".
13. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 11, 2021 № 312-r "On Approval of the Strategy for the Development of the Forest Complex of the Russian Federation until 2030".
14. Svetnik, T. V., Tretyakova, N. P. Public-private partnership in the implementation of priority investment projects in the field of forest development // Modern technologies. – 2019. – № 2. – Pp. 112–120.
15. Smirnov, A. P. Intensive forest management as a perspective for the development of the forest sector // Forestry Engineering Journal. – 2022. – Vol. 12, № 1. – Pp. 67–74.
16. Shubina, O. V. Social aspects of forest management and conflicts with local communities // Regional studies. – 2019. – № 3. – Pp. 89–97.

Информация об авторах

Терновский С.Н., аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

Кондратов П.А., аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Терновский С.Н., Кондратов П.А., 2025.

Information about the authors

Ternovsky S.N., postgraduate student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation).

Kondratov P.A., Postgraduate student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation).

© Ternovsky S.N., Kondratov P.A., 2025.